

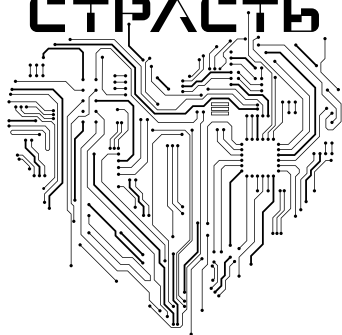
Макс Берман

ОДЕРЖИМОСТЬ АННЫ

Москва

КИБЕР СТРАСТЬ

Макс Берман

ОДЕРЖИМОСТЬ АННЫ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б50

Редактор серии *Светлана Ленкова*

Художественное оформление серии *Степана Костецкого*

Иллюстрация на переплете *SpringStorm*

Берман, Макс.
Б50 Одержимость Анны / Макс Берман. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206955-0

Чикаго. Недалекое будущее. Анне не везло в любви, пока она не встретила Марка с помощью сервиса для поиска идеального партнера «Мэнсис». Счастье девушки длилось недолго: мужчина мечты разбил ей сердце.

Алгоритмы «Мэнсиса» не ошибаются... Анна уверена: Марк — тот самый, ведь она видела его в снах задолго до знакомства.

Девушка становится одержима идеей вернуть любимого и прибегает к помощи новейших технологий. Но она не осознает, в какое безумие способны затянуть опасные игры с инновациями.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© М. Берман, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206955-0

Когда она была еще девочкой,
Она ждала, что для нее будет открыт весь мир,
Но объять весь мир ей не удалось,
И она сбежала в свои сны.

Coldplay — Paradise

Если в этом мире и есть места, которые никогда не пустуют, то это отнюдь не только аэропорты, городские площади и вокзалы... Есть еще и набережные, наподобие чикагской. На ней вы не увидите безумно яркой рекламы, как на Таймс-сквере, зато будете гулять вдоль спокойной реки, смотреть на высотки и слушать игру живых музыкантов или не особенно живых роботов.

Но сегодня на чикагской набережной было подозрительно пусто. И это странно, ведь слегка прохладная осенняя погода во время ранних сумерек так и манит жителей мегаполиса покинуть уставшие от человеческого тепла пеналы апартаментов и выйти на улицу. Не слишком жарко и не слишком холодно, не нужно укутываться в несколько слоев разнокалиберной одежды, достаточно в удовольствие прогуляться вдоль реки, смотреть на нежный розово-желтый градиент на небе, глотнуть любимого напитка из ближайшего «Старбакса» и широко улыбнуться.

В окнах высоток потихоньку загорался мягкий свет, словно тысячи звезд зажигались одна за другой. На пустынной набережной, обрамленной светящимися лампами, две фигуры неторопливо бре-

ли, словно в замедленной съемке: роскошная шатенка с изящными чертами лица, будто выточенными по подобию самых красивых скульптур, и рядом с ней мужественный брюнет с глубоким взглядом, в котором отражалась сила и решимость.

Молодая Анна, словно цветок, расцветающий на заре, светилась в полумраке вечера. Ее лицо с нежной кожей, бархатистыми губами, искрящимися глазами, которые ловили отблески звезд на небосклоне, напоминало полотно пытливого художника. Каждое ее движение было исполнено грации и притягательности, словно она кружила таинственный эфирный вальс, который отзывался в душе каждого, кто внимательно всматривался в ее образ.

Мужчина, держащий ее ладонь, не отставал от нее и был достоин восхищения. Со стороны могло показаться, будто он доблестный рыцарь из старой детской сказки, который величественно сопровождает принцессу и готов защищать ее от любой опасности, но Анна терпеть не могла этот королевский статус. Одно лишь мысленное упоминание слова «принцесса» вызывало у нее отвращение. О своей безопасности, к слову сказать, девушка в тот момент и не думала, ей просто хотелось почувствовать себя маленькой крохой, окруженной теплотой и заботой.

Проходя мимо, ни один прохожий не мог не поддаться притягательности этой пары. При взгляде на них у каждого возникало ощущение, что они обладают всем, что нужно для полного счастья, и что-то внутренне подсказывало, что уже они сами — яркие звезды на небе судьбы.

Тонкое шерстяное белое платье под темным плащом сияло в свете луны, как в луче театрального софита. Анна чувствовала себя на сцене, в ауре театральной рампы, пусть и без зрителей. Они со спутником проходили мимо витрины, и девушка вдруг остановилась, всмотревшись в свое отражение.

— Марк, — тихо произнесла она, — как думаешь, может, мне стоит поменять это платье?

— Если ты действительно этого хочешь, дорогая, — ответил Марк. — Зайдем, прикупим тебе что-нибудь.. на твой вкус.

Анна бросила беглый взгляд на небо, которое уже заметно потемнело. А звезды стали таймером, который напоминал об оставшихся в ее распоряжении двух часах и тринадцати минутах. Девушка прикинула, что на поход в торговый центр и примерки уйдет не менее полутора часов, а оставшихся сорока минут ей однозначно не хватит, чтобы спокойно провести их в любимых апартаментах.

Конечно, можно просто телепортироваться в магазин и усиленно делать вид, что ее молодой человек помогает ей с выбором платья... А потом телепортироваться домой. Но Анна терпеть не могла телепортации, старалась всегда вживаться в реальность по полной.

— Не стоит, — прошептала Анна, все еще вглядываясь в свое белоснежное платье с волнистым узором.

Она прикрыла глаза, сделала глубокий вдох, а затем широко открыла их. Влюбленная вновь увидела свое отражение, только теперь на ней было красное шелковое платье.

— Значит, ты теперь примеряешь страсть? — Марк подошел ближе к девушке, крепко обнял ее сзади и по-

целовал в шею. — Вместо милого ангела превратилась в королеву ночи?

Анна, наслаждаясь поцелуем, стала постанывать.

— Не важно, какое на тебе платье, — продолжал Марк, — главное, что ты со мной. А еще лучше, когда ты без платья.

Девушка продолжала возбуждаться. Крепкий мужчина прижал ее к уличной стеклянной витрине и принялся еще более страстно целовать шею. Казалось, что Анна готова бесконечно наслаждаться жаркими играми любимого, стоя напротив реки Чикаго, но она вновь бросила взгляд на небо и вспомнила, что времени у нее осталось не так много.

— Может, закончим у меня, любимый? — спросила она.

— Я готов хоть здесь сделать все, что ты пожелаешь. — Марк не переставал демонстрировать свою насытость, тиская ее талию и грудь.

Анна оттолкнулась от витринного стекла, обернулась, улыбнулась и поцеловала мужчину в губы, взяла его под руку и повела в свои апартаменты.

Парочка прошла на Юг-Стейт-стрит, что напротив Грант-парка в самом центре города. Закат растворился, небо стало темным, но, к счастью, на улице стояла по-прежнему комфортная погода. Даже когда позади осталась набережная Даунтауна, влюбленным не встретился ни один случайный прохожий. Некогда Анне нравилось видеть в ее версии «идеального Чикаго» счастливых людей, но в какой-то момент ей захотелось, чтобы этот город принадлежал только ей и Марку.

Возбужденная ласками любимого, она уже предвкушала потрясающее завершение очередного свидания: Анна мысленно перебирала комплекты самого сексуального своего белья, ощущала на губах вкус терпкого вина и влажнела от одних мыслей, как именно они станут заниматься любовью. До дома оставались минуты, апартаменты располагались в зеркальном небоскребе, прямо за колледжем Кроун Холл.

Но едва они подошли ко входу в жилое здание, как Марк неожиданно вырвал руку, отстранился от девушки и направился в обратную сторону, к колледжу. Анна почувствовала, как в груди похолодело, и ее стала охватывать паника. Она не могла поверить, что это происходит!

— Какого... — прохрипела она. — Марк? Марк!

Мужчина продолжал удаляться, не реагируя на ее оклики. Анна бросилась следом, попыталась ухватить его за руку, но Марк оттолкнул ее с такой силой, что она оказалась на асфальте.

Из ее глаз покатались первые слезинки.

— Да что же со мной не так? Марк! Любимый... вернись. — Последние слова она произносила уже полупшепотом. — Дело в платье? Ты хотел, чтобы я сходила с тобой в тот проклятый торговый центр? Давай пойдем, это же в наших силах... Пусть все будет по-твоему...

Марк остановился и высокомерно глянул на сидящую на мостовой Анну. Это был тот самый взгляд, который она всегда старалась забыть. Взгляд человека, по которому невозможно понять, что у него происходит внутри.

— Прошу... — Слезы теперь текли рекой; вторя им, небо стало сочиться первой дождевой влагой. — Про-

сто скажи, что мне сделать, чтобы вернуть тебя? Может, мне стоит снова тебя называть Роджером? Или давай я достану автограф твоего любимого писателя снов?

И, словно печатая на старом «Ундервуде»¹, Марк раздельно выдал уничтожающее:

— Тебе все равно этого не понять.

Анна нашла в себе силы подняться, ее сердце готово было разорваться от боли и печали, но она еще надеялась, что этот вечер, начавшийся так изумительно, еще можно было спасти. Глупая и наивная девчонка...

Она шагнула было к нему, но натолкнулась на прозрачную стену, преграду, которую воздвиг перед ней Марк. Он высокомерно смотрел на нее и, казалось, наслаждался ее болью.

— За что? — В пустоту канул немой вопрос, а стена уже отодвинула ее от любимого, от самой любви, от всей ее жизни.

По щекам текли потоки воды, они смешивались с солеными слезами, а по ту сторону такой прекрасный и утопичный мир стал резко стираться и превращаться в пыль. Чем дальше отходил Марк, тем сильнее невидимый злой художник стал вычищать ластиком все то, что сотворила Анна. И эта страшная, пусть и невидимая пустота стала расщеплять дома, светофоры, машины и землю под ногами. Мужчина уже полностью скрылся из виду, и смертельный невидимый поток достиг девушку, моментально превратив ее в ничто.

¹ «Ундервуд» — популярная пишущая машинка, производившаяся одноименной компанией со штаб-квартирой в Нью-Йорке с 1895 по 1959 год.

Прежде абстрактные формы обретали привычную четкость. Анна постепенно возвращалась в настоящую реальность. Девушка, истощенная плохим сном, прокляла ощущение жара, которое словно жгло ее тело. Вдобавок от сухости во рту ее язык стал будто пустыня, заставляя мечтать о глотке свежей влаги.

Несколько секунд она еще лежала с закрытыми глазами и надеялась, что ей удастся вернуться к любимому Марку, несмотря на то, что она сама, реальная Анна Эйрд, в эту же самую секунду лежала на его груди... точнее, на груди его же роботизированной копии.

Марк Два, как прозвала его Анна, появился в апартаментах девушки через месяц после того, как ее бросил «оригинал». Казалось, что логичнее было бы робота назвать Марком, как и ее бывшего возлюбленного, но Анна не смогла. То ли она опасалась окончательно сойти с ума и забыть, что перед ней всего лишь железяка, наполненная продвинутым исходным кодом и материалами, повторяющими внешнюю оболочку тела; то ли присутствием андроида девушка хотела просто прояснить себе, что это лишь игрушка,

которая только компенсирует недостающую физическую близость, но никак не духовную.

На часах было пять часов и сорок семь минут — паршивое время для пробуждения, если тебе вставать в семь часов на работу: недостаточно рано, чтобы снова заснуть, потому что потом проснешься разбитым; недостаточно поздно, чтобы встать, потому что впереди еще много времени. С другой стороны, уж лучше так, чем вставать каждый день в шесть утра, если живешь в далеком пригороде Чикаго.

Анна нежно водила ладонью по груди Марка Два, посмотрела на его закрытые глаза и почувствовала, что сегодня ей не хочется, чтобы они открывались. Она вновь вернулась к воспоминаниям об испортившемся сне и временам, когда всем телом прижималась к настоящему Марку и была счастлива. Анна могла бы провести своими длинными пальчиками к паху андроида и заняться неплохим утренним сексом, но настрой девушки был иным. Даже несмотря на то, что это могло бы компенсировать разочарование от неудавшегося во сне интима.

Девушка сделала глубокий вдох и сняла с головы легкий, слегка липкий от пота эластичный гладкий обруч, посылающий специальные сигналы в мозг во время сна. Несмотря на свою эластичность, на ощупь обруч слегка напоминал твердый металл. Затем она взяла телефон и открыла приложение «ванДрим Трекер», которое позволяло отслеживать активность мозга во время использования девайса для погружения в яркие, реалистичные, осознанные сновидения и даже выбирать сны на заказ из огромнейшей биб-